

Медведь Брюн поспешил за медом. Он просунул внутрь две передние лапы и залез головой по самые уши в расщелину ствола. А Рейнард не зевал и быстро выхватил клинья. И не помогли тогда Медведю ни улещивания, ни жалобы. Он был крепко зажат в стволе дерева. Племянник обманом заманил дядю в капкан, да так, что тот не мог выбраться ни силой, ни хитростью, не мог освободить ни ногу, ни голову.

Нисколько не помогло Брюну то, что он был силен и смел. Он наконец понял, что его коварно обманули, и стал тогда реветь, и кричать, и рыть землю задними лапами. Такой он поднял шум и гам, что из дому выскочил Лантферт и не мог взять в толк, что же происходит. В руке он держал огромный крюк. Медведь Брюн не сумел выбраться из капкана, и его охватил страх и ужас, потому что его голова была крепко зажата в стволе дерева, как и передние лапы. Он изворачивался, крутился и пытался вырваться, но все напрасно. Он не знал, как ему освободиться. Лис Рейнард, отбежав на почтительное расстояние, оглянулся и увидел, что плотник Лантферт вышел из дому. И тогда Лис обратился к Медведю:

«Ну что, хорош мед? Не ешь много, чтобы не разболелся живот, а иначе ты не сможешь отправиться ко двору. Придет Лантферт и принесет тебе питья, чтобы мед не застрял у тебя в горле».

Сказав такие слова, направился Лис Рейнард назад в свой замок, а Лантферт подошел ближе и увидел, что это Медведь застрял в расщелине ствола. Он тогда бросился к соседям и рассказал всем: «Идите скорее, у меня во дворе Медведь». В одно мгновение слух разнесся по деревне, и никого в домах не осталось – ни мужчин, ни женщин. Все бросились во двор к плотнику, прихватив с собой каждый свое орудие – кто вилы, кто грабли, а кто метлу, кто просто колья от забора, а кто цеп для молотбы. Священник принес крест из церкви, а служка прибежал с хоругвью. Юлок, жена священника, прихватила свою прялку, потому что сидела в это время за работой. Пришла и одна старая женщина, у которой во рту уже не осталось ни одного зуба. Еще больше испугался Медведь Брюн, когда увидел, что против него одного столько народу, и услышал их грозные выкрики. Он рванулся изо всех сил, силясь освободиться, и вырвал голову из расщелины, но ободрал всю кожу и оторвал себе уши. Никогда еще никто из людей не видел зверя страшнее и ужаснее. Кровь заливала его морду. Медведь выдернул из ствола лапы, но оторвал себе когти на правой лапе. Вот каким злом обернулась для него сделка с Лисом. И никогда прежде у него так не болели лапы. Кровь заливала глаза, и он ничего вокруг не видел. Плотник Лантферт и священник со всем приходом бросились к нему и стали его избивать, нанося удары по голове и по морде. Сильно ему досталось, каждый хотел ударить Медведя. Все на него накинудись, и стар и млад, в злобе и ярости. Был там и Хьюлин Кривая Нога, и Людольф Длинный Нос, оба они были в страшной ярости. У одного была свинцовая дубинка, у другого же – огромный свинцовый шар на палке. Они колотили и били его и чуть не забили до смерти. Были там и сир Бертольд Длинные Руки, и Лантферт, и Оттрам Долговязый. Эти-то сильнее остальных старались, потому что у одного был острый крюк, а у другого – кривая палка со свинцовым наконечником Для игры в мяч. Не отставали от них и Бейткин, и прекрасная дама Ауэ Абелквак, и священник с крестом, и супруга его Юлок. Так потрудились они над Медведем, что было непонятно, как он еще дышал. Они били и колотили его изо всей силы. Медведь Брюн неподвижно сидел на месте, охал и стонал, принимая свою участь. Самым благородным по рождению из всех был Лантферт, ибо матерью его была госпожа Погге из